

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЛЬШИ
В ЖУРНАЛЕ „KWARTALNIK HISTORYCZNY“

Орган Института истории Польской Академии наук „Kwartalnik historyczny“ в № 1 за 1983 г. опубликовал статью профессора Варшавского университета Юлиуша Бардаха под названием «Армяне на землях древней Польши». Она посвящена обзору исследований по этой проблеме, вышедших за последние десятилетия. Автор статьи объясняет, чем обусловлен интерес к этой тематике: среди этно-религиозных групп, проживавших на землях древней Польши, армяне занимали значительное место не столько в силу своей многочисленности (в этом отношении они уступали не только евреям, но и татарам), сколько по той роли, которую они играли в экономической, культурной, отчасти и политической жизни страны.

Ю. Бардах выделяет центры, где ведутся исследования по проблеме истории армянских поселений. Прежде всего он называет армянских историков, работающих в Матенадаране, Академии наук Армянской ССР, Ереванском университете, и украинских историков (интерес последних к этой проблематике автор объясняет тем, что «армянские общины существовали в городах Подоллии, Волыни, Галицкой Руси и Приднепровья»). Исследования армянских и украинских историков увенчались совместным изданием посвященных историческим связям обоих народов трех томов работ, явившихся результатом научных сессий 1959, 1962 и 1967 гг. Автор статьи высоко оценивает эти издания: «они охватывают широкий круг проблем общественной, административной, правовой и культурной истории армян, проживавших на землях древнего Польского королевства». Профессор Бардах особо выделяет монографии, вышедшие в свет

в последнее время, — это книги Марлена Оганесяна об общественном и административном устройстве армянских общин Польши¹, Вартана Григоряна об армянских общинах в Подоллии² и Джульетты Галустьян, посвященная культурной жизни армян на землях Речи Посполитой в XVI—XVII вв.³ Таким образом, подытоживает автор, «важнейшие сферы жизни армянских общин в древней Польше нашли отражение в историографии их древней родины».

Интерес польской историографии к проблеме армянских поселений в Речи Посполитой Ю. Бардах связывает с хозяйственной, культурной и политической активностью относительно немногочисленных армянских колоний. Однако при этом немаловажным фактором он считает и армянское происхождение некоторых польских авторов.

Из польских историков, занимающихся в настоящее время данной проблемой, Бардах называет следующих авторов: недавно скончавшегося Здислава Обертальского (работы которого, из-за их недоступности, не привлекли внимания армянских историков), Эдварда Триярекого, разрабатывающего вопросы языка польских армян, издателя армяно-кыпчацкого словаря, Казимира Рошку, опубликовавшего каталог армянских рукописей в Польше, Артура Коробовича и Мисроslаву

¹ W. Oganecjan. *Przegląd historyczny i etnograficzny społeczności armenijskiej w Polsce*. Warszawa, 1977.

² В. Р. Григорян. *История армянских колоний Украины и Польши*. (Армяне в Подоллии). Ереван, 1980.

³ Дж. О. Галустьян. *Культурная жизнь армянских колоний в средневековой Польше (XVI—XVII вв.)*. Ереван, 1981.

Закшевску-Дубасову, недавно изданная книга которой, по выражению Бардаха, претендует на обобщение⁴.

Профессор Бардах называет еще один центр разработки вопросов истории армянских поселений в Польше и, в частности, истории армянской церкви и унии с католической церковью, — это конгрегация мхитаристов в Вене, Венеции и Риме. Она занята большой издательской деятельностью, выпускает в основном источники на армянском языке. Наряду с этим, как положительное явление, автор обзора отмечает, что мхитаристы перевели на армянский язык и опубликовали много работ польских авторов, посвященных истории армян в древней Польше.

Автор статьи выделяет также парижский ежегодник «Revue des Études Arméniennes», время от времени печатающий статьи по данной проблематике. Хочется добавить, что она освещается также на страницах «Историко-филологического журнала» АН АрмССР.

Определение и краткая характеристика центров, в которых ведется работы по проблеме армянских поселений в древней Польше, привели Бардаха к выводу, что этой проблемой занимаются исследователи разных направлений и школ. Не ставя перед собой задачи исчерпывающе осветить состояние исследований, профессор Бардах подробно останавливается на анализе работ, вышедших в свет в последние годы, и, в частности, вышеупомянутых книгах М. Оганесяна, В. Григоряна, Дж. Галустяна и М. Закшевской-Дубасовой. Необходимость этого, отмечает автор статьи, «вытекает также из того факта, что книга М. Закшевской-Дубасовой не смогла отразить наиболее новые точки зрения, имеющиеся в литературе».

Первый вопрос, который интересует всех исследователей, — это время формирования армянских поселений в Польше и пути миграции армян. Профессор Бардах приводит принятое в специальной литературе время возникновения армянских поселений в Польше — XIII в. Однако в вопросе путей миграции армян на земли древней Польши автор пошел вслед за теми польскими учеными, которые ут-

верждают, что основные группы армян прибыли в Польшу не непосредственно из Армении, а из Крыма. Вывод Бардаха основан на том, что разговорным языком армянских общин в древней Польше был не армянский, а половецкий, называемый кыпчакским, или куманским, который армяне восприняли во время пребывания в Крыму. Мы считаем, что подобное утверждение несколько прямолинейно. Ведь речь идет о довольно сложном и необычном явлении. Если принять, что действительно разговорным языком львовских армян был кыпчакский — Симеон Лехацци тоже пишет, что львовские армяне «говорят по-польски и по-кыпчакски, то есть на татарском языке», это вовсе не означает, что львовские армяне прибыли не непосредственно из Армении. Тот же Симеон Лехацци говорит, что «местные армяне переселились (сюда) из Али; согласно историкам, они (алийцы) разделались на две группы: одна пришла в Кафу и Аккерман ..., другая — в Анкуршо (ныне — Анкара) и оттуда в Польшу»⁵.

Исследования по истории армян в Крыму показывают, что крымские армяне говорили и писали на родном армянском языке, а не на кыпчакском, половецком⁶. А это означает, что основной довод сторонников указанного выше мнения строго не аргументирован. Для этого необходимы новые разыскания материалов и новые исследования.

Касаясь вопроса социальной структуры и структурных форм органов армянского самоуправления, исследованного М. Оганесяном, Ю. Бардах не просто переплетает вкратце точку зрения автора. Он по-своему объясняет, чем была обусловлена близость структуры органов армянского самоуправления с польскими городскими учреждениями, пользовавшимися магдебургским правом. «Переятие этой структуры для армянских общин было полезно тем, — пишет Бардах, — что оно позволило армянской юрисдикции приобрести в отношении армянских поселенцев компетенцию, аналогичную той, какую

⁵ Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с арм., предисл. и комм. М. О. Дарбинян. М., 1965, с. 248.

⁶ Ч. И р а յ ե լ լ ա ն. Դրժի հալախան զաղուրի պատմութիւն. Երևան, 1964.

⁴ M. Zakrzewska-Dubasowa. Ormianie w dawnej Polsce. Lublin, 1982.

имели городские суды в отношении горожан, подчиняющихся городскому праву» (с. 113). Но несмотря на перенятие армянами структурных форм органов самоуправления, они унаследовали и некоторые элементы форм городского управления, получивших развитие в Армении уже в XI—XIII вв. Ю. Бардах приводит в точку зрения В. Григоряна, который трактует связь между магдебургским и армянским правом несколько иначе. В. Григорян исходит из того, что украинское и армянское население не хотело принимать чуждое им магдебургское право, сопротивлялось этому и продолжало пользоваться собственными формами управления, пока армяне не сумели юридически оформить создавшееся положение, т. е. получили привилегию (в Каменце-Подольском— в 1374 г.) избирать вои́та и руководствоваться своими законами.

Поскольку польские власти—король и магнаты—благожелательно относились к армянам, видя в них элемент, активизирующий экономику городов—королевских и частновладельческих,—то верхушка горожан не без основания усматривала в них своих конкурентов. Поэтому городские власти стремились ограничивать права армян (в вопросе доступа их в цехи, покупки в пределах города недвижимого имущества, занятия городских должностей и пр.). Таких ограничений не знал Каменец, где члены армянской общины приобрели *ipso facto* городские права. Во Львове эти права армяне получили только после церковной унии, и то не без длительной борьбы.

Внутренняя оппозиция городской верхушки Львова явилась причиной того, что армяне в этом городе не сумели заполучить те правомочия, какие они имели в Каменце-Подольском. Этим обстоятельством проф. Бардах объясняет тот факт, что армянские общины, возникшие в XVI—XVIII вв., в особенности в частновладельческих городах, таких, как Замостье и Станислав, принимали за обра-

зец модель структуры армянской общины в Каменце-Подольском.

Подытоживая оценку работ армянских историков, Бардах пишет: «С признательностью нужно отметить, что М. Оганесян, В. Григорян, а также Дж. Галустян в целом хорошо знают польскую литературу вопроса. Из поля их зрения не выпали даже небольшие работы, печатавшиеся в журналах XIX в., если они представляли интерес для изучаемой проблемы». Одновременно проф. Бардах обращает внимание авторов на некоторые погрешности, встречающиеся в книгах. Так, в книге М. Оганесяна на с. 78—80 в сноске 8 при цитировании большого латинского документа не расшифровываются сокращения, не упоминается, что известный львовский писатель и ученый Ю. Ролле, обычно печатавшийся под псевдонимом д-р Антон Ю. или Антон Юзеф Ролле,—одно и то же лицо. Не совсем понятно, пишет Бардах, почему Григорян, переводя с немецкого языка текст об определении Львова, использует (на с. 248) термин Лемберг. Эти мелкие упущения, считает автор, не снижают принципиальных достоинств указанных работ.

В заключение профессор Бардах пишет: «Всем авторам, о которых выше шла речь, надлежит отдать должное за труд, отданный воссозданию подлинной и интересной картины сложной и многообразной жизни древней Речи Посполитой. Находясь на перекрестке путей, соединявших Восток и Запад, Польша не только налаживала между ними обмен и сношения, но и имела на своей территории этно-религиозные группы, которые облегчали ей эти функции, и одновременно обогащала тем самым собственную культуру и художественную жизнь. И напротив—эти группы получали возможность материального и культурного развития».

Сегодня исследования по этой проблеме служат также укреплению научного сотрудничества между народами».

Дж. АПРАПЕТЯН